

Правда Православія.

ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи журнала: С.-Пе-
тербургъ, Николаевская улица
д. 22, кв. 2.
Цѣна годовому изданію съ до-
ставкой и пересылкой пять руб.
Допускается разсрочка: при
подпискѣ 2 рубля, 1 Апр.—1 руб.,
1 Юля—1 руб., 1 Сентября—1 р.

№ 32—33.

25 Октября 1908 года.

При доплатѣ къ пяти руб-
лямъ трехъ рублей Редакція
высылаетъ въ бѣдные приходы
на одинъ адресъ три экзем-
пляра журнала, при доплатѣ
пяти рублей—высылаетъ жур-
наль въ пяти экземплярахъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Типы Единовѣрія. Свящ. С. Шлеевъ.—Жизнь челоуѣка. (Стих.) Ал. М.—Отношеніе цер-
ковной власти къ единовѣрческому епископату. Свящ. С. Шлеевъ.—Извѣстія и замѣтки.—
Объявленіе.

Типы Единовѣрія.

Въ 1904 году на страницахъ «Миссіонерскаго Обзорѣнія» была помѣщена наша статья касательно научной подготовки единовѣрче-
скаго духовенства. Въ ней, между прочимъ, обрисовано нѣсколько типовъ,
болѣе всего распространенныхъ въ единовѣрческомъ духовенствѣ. Въ
настоящій разъ попытаемся изобразить, насколько съумѣемъ, типы
прихожанъ-единовѣрцевъ. Единовѣріе весьма разнообразно по степени
развитія и церковнаго самосознанія своихъ членовъ.

Требуется очень большая лѣстница, при томъ съ широкими сту-
пенями, чтобы размѣстить представителей Единовѣрія соотвѣтственно
ихъ особенностямъ. Не мало среди единовѣрцевъ такихъ, кои Едино-
вѣріе считаютъ единственною спасающею церковью, на зависимость
ея отъ господствующей Церкви смотрятъ по «бѣглопоповщински». Единовѣрческій священникъ, получая хиротонію отъ православнаго
архіерея, навѣршается невидимо благодатью Св. Духа за молитвы той

единовѣрческой паствы, куда онъ поставляется въ качествѣ пастыря. Эти люди болѣе всего бываютъ заняты вопросомъ о клятвахъ Московскихъ соборовъ 1666—1667 года. Они полагаютъ, что несправедливая клятва возвратилась на главы самихъ проклинателей. Желаютъ снятія клятвы не ради себя, а ради самихъ же православныхъ. Не они—единовѣрцы, а православные находятся подъ клятвой святыхъ отецъ. Единовѣрцы держатся преданія Стоглаваго собора, проклинавшаго всякаго, кто не крестится двумя перстами. Этотъ типъ единовѣрцевъ, повидимому, склоненъ къ уходу вонъ изъ Церкви, но держится надеждой, что Русская Церковь выйдетъ съ торжествомъ изъ-подъ тяжести соборныхъ клятвъ, соберетъ соборъ и яснѣе засвидѣтельствуетъ свое православіе, чѣмъ это сдѣлалъ Б. Московскій соборъ во второй половинѣ XVII в.

Рядомъ съ названнымъ типомъ единовѣрцевъ стоитъ другой—это люди, дальше обрядовъ ничего не видящіе въ православномъ старообрядчествѣ. Этотъ типъ болѣе распространенъ въ приходахъ, образовавшихся изъ поповцевъ-соединенцевъ. Единовѣрцы изъ безпоповцевъ не такъ рьяно относятся къ обряду, какъ первые. Это и понятно. Чтобы дойти до сознанія необходимости священства, безпоповцу нужно произвести большую ломку въ своей психикѣ. При этой ломкѣ естественно обрядность уже не считается за такую крупную величину, чтобы изъ-за нея дѣлиться. Не то приходится замѣчать при присоединеніяхъ бѣглопоповщинскихъ приходовъ. Здѣсь всё почти остается по старому. Новостью является лишь отсутствіе «исправы» на священниковъ. Прежде они припимали священника отъ архіерея Великороссійской Церкви послѣ извѣстнаго чинопріема, а сейчасъ просто. Отличаются отъ перваго типа единовѣрцевъ тѣмъ, что мало видятъ себѣ утѣхи въ будущемъ. Снять клятвы соборовъ 1666—1667 г. Русская Церковь можетъ, но перемѣнить свой новый обрядъ на старыи—врядъ ли въ состояніи при настоящемъ ея составѣ. Первый типъ единовѣрцевъ, благодаря этому, болѣе подвиженъ, жизнерадостенъ, чѣмъ второй. Послѣдніе не ждуть для Единовѣрія свѣтлыхъ дней, считаютъ всё единовѣрческія ходатайства нашего времени пустою затѣей. Г. Гринякинъ (его статья: «Маски долой» въ «Мис. Обзор.» за сентябрь 1908 г.) пусть не радуется, когда слышитъ или видитъ, что не всё единовѣрцы согласны имѣть единовѣрческаго епископа. Такого рода несогласники—вовсе не пріобрѣтеніе для Православной Церкви.

Кромѣ этихъ двухъ убѣжденныхъ типовъ, въ Единовѣріи имѣется разрядъ людей безразличныхъ. Они принадлежатъ къ единовѣрческому храму потому, что онъ ближе къ нимъ, что родители ихъ ходили въ него. При перемѣнѣ внѣшнихъ обстоятельствъ они легко переходятъ въ православные приходы, скоро свыкаются съ порядками и службой Великороссійскихъ церквей. Болѣе всего этотъ типъ встрѣчается въ

городахъ, гдѣ населеніе приходовъ текучее: сегодня прихожанинъ здѣсь живетъ, а завтра переѣзжаетъ чуть-ли не на другой конецъ города, гдѣ кромѣ единовѣрческой церкви иной разъ и не бываетъ храма, куда-бы можно было пойти помолиться.

Не малую часть единовѣрческихъ приходовъ, особенно городскихъ, составляютъ также пріѣзжіе изъ деревень, никогда ничего не слышавшіе объ Единовѣріи. Живя въ деревнѣ, они ходили въ православные храмы, держались двуперстія. Переѣзжая въ городъ, они встрѣчаютъ въ городскихъ храмахъ непривычную для себя среду, обстановку, вычурное пѣніе и т. п. Въ поискахъ за болѣе отвѣчающимъ ихъ настроенію храмомъ, они нерѣдко и облюбовываютъ единовѣрческую церковь, начинаютъ ходить въ нее, становясь со временемъ ея прихожанами и не имѣя кромѣ двуперстія ничего общаго съ Единовѣріемъ, его исторіей, его чаяніями.

За послѣднее время въ Единовѣріи еще народился типъ—это аристократія единовѣрческая, нахватавшееся «верховъ» нынѣшняго просвѣщенія именитое и неименитое купечество. Занимая первые ряды и мѣста въ приходѣ, единовѣрцы этого типа тоже мало имѣютъ общаго съ Единовѣріемъ. Они не порываютъ своей связи съ нимъ потому, что это—или выгодно, или льститъ ихъ самолюбію, даетъ просторъ ихъ властолюбію и т. п. Держатся Единовѣрія не изъ-за религіозныхъ побужденій, а по чисто-житейскимъ соображеніямъ. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ, особенно въ городахъ, по мѣстамъ при единовѣрческихъ церквахъ положены богатые вклады, имѣются капиталы. И вотъ это обстоятельство является большой приманкой въ Единовѣріи для единовѣрцевъ разсматриваемаго типа. Представители его стараются наперерывъ присосаться къ церковному имуществу, то въ качествѣ старосты, то попечителя. При достиженіи такого рода своихъ цѣлей они составляютъ партіи въ приходяхъ, объявляютъ войну ревнителямъ Единовѣрія. Благодаря неорганизованности послѣднихъ, съ помощью трактирныхъ слугъ и прочаго служащаго у нихъ люда, часто одолѣваютъ на общихъ собраніяхъ и занимаютъ льстящія ихъ властолюбію, отвѣчающія ихъ корыстолюбію церковныя должности. Епархіальное начальство по большей части имъ благоволитъ и утверждаетъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ. Они подкупаютъ его своимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ старому обряду, своимъ полнымъ безразличіемъ при посѣщеніи православнаго или единовѣрческаго храма. Епархіальное начальство часто даетъ имъ предпочтеніе предъ прочими единовѣрцами, позабывая, что они—одинъ изъ худшихъ элементовъ не только Единовѣрія, но и Православія. Люди, употребляющіе все усилія, чтобы съ помощью церковнаго супдука разбогатѣть, имѣтъ при своемъ торговомъ оборотѣ свободныя деньги, плохіе христіане. Мало христіанства въ томъ, кто числится единовѣрческимъ прихожаниномъ лишь для того, чтобы ходить на

приходскія собранія, заявляют свои права, проявляют свою властолюбивую и грѣховную волю при замѣщеніи священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Въ православныхъ приходахъ для проявленія всего этого не имѣется подходящихъ условій. Тамъ надъ священникомъ не приходится «величаться». Поэтому люди занимающаго насъ типа не охотно расстаются со званіемъ единовѣрческаго прихожанина. Въ этомъ званіи они сильны бываютъ не только въ судьбѣ своего священника, но и въ устройствѣ дѣла самого Единовѣрія. Чувствуя, что только при полномъ безначаліи, они терпимы въ Единовѣрії, иной разъ даже уважаемы, они больше всего боятся, какъ бы въ Единовѣрії не появилось начальство въ лицѣ единовѣрческаго епископа. Г. Гринякинъ полагаетъ, что единовѣрческаго епископа не желаютъ единовѣрцы, ближе стоящіе къ Православной Церкви. Единовѣрцы разсматриваемаго пошиба тоже не желаютъ единовѣрческаго епископства или желаютъ въ урѣзанномъ видѣ. Неужели же г. Гринякинъ настолько близорукъ, что не видитъ—кто его друзья? Не лучшіе единовѣрцы, а худшіе сторонятся ходатайствъ о единовѣрческомъ епископѣ. Г. Гринякинъ плохо разбирается въ Единовѣрії, въ его исторіи. Обвиняя пишущаго эти строки и согласныхъ съ нимъ въ расколѣ, онъ позабылъ, что въ 1864 году лучшіе архипастыри тогдашней Русской Церкви: митрополитъ Кіевскій Арсеній, историкъ Русской Церкви высокопр. Макарій, ученый архіепископъ Филаретъ Черниговскій, Платонъ Рижскій, впоследствии Кіевскій митрополитъ, Иннокентій, архіеп. Камчатскій, впоследствии митрополитъ Московскій, и многіе другіе высказались за дарованіе единовѣрцамъ или нѣсколькихъ самостоятельныхъ епископовъ, или одного епископа при Св. Синодѣ. Объ этомъ свѣдѣнія, хотя краткія, приводятся въ слѣдующей нашей статьѣ въ этомъ же №-рѣ на стр. 9—11. Пусть г. Гринякинъ приложитъ всѣ свои излюбленные эпитеты сначала къ этимъ архипастырямъ, а потомъ уже насъ честить.

Если бы Единовѣріе состояло изъ приведенныхъ нами типовъ, то оно давно бы прекратилось. Его спасаетъ, удерживаетъ отъ извращенія, блюдетъ его будущность разрядъ такъ называемыхъ сознательныхъ единовѣрцевъ. Это люди глубоко преданные идеѣ единенія, любящіе свои родные обряды, привыкшіе къ нимъ, уважающіе Единовѣріе за его церковный укладъ, за его монашескую дисциплину, за его вѣрность чистому православію. Они—не то, что г. Гринякинъ, который совершенно по протестантски понимаетъ спасеніе. Единовѣрцы, конечно, въ лютеране не годятся и «духовными» христіанами не сдѣлаются, хотя цѣлый легионъ «бритыхъ» Гринякиныхъ будетъ поносить и укорять ихъ въ «плотяности», буквоѣдствѣ, невѣжествѣ, обрядовѣрії и т. п. *).

*) Недоумѣвающимъ читателю пусть прочтетъ возмутительную противъ Единовѣрія статью г. Гринякина въ «Мис. Обзор.» 1908 г. сентябрь.

Нашъ набросокъ о типахъ Единоувѣрія былъ бы не полонъ, если бы мы не упомянули еще о такъ называемыхъ любителяхъ Единоувѣрія. Интеллигенція съ 60 годовъ прошлаго столѣтїя стала ходить въ народъ, возъмѣла манеру опрашивать. Такъ какъ Единоувѣрїе по большей части состоитъ изъ простаго народа, то неудивительно, если среди него появились представители и интеллигенціи. Есть интеллигенція вѣрующая и есть—невѣрующая. Мы говоримъ про первую. Явившіеся среди единовѣрцевъ интеллигенты иной разъ пересаливали. Представляли Единоувѣрїе не такъ, какъ оно на самомъ дѣлѣ, слишкомъ идеализировали его. За послѣднее время этихъ любителей появилось сравнительно очень много. Одни изъ нихъ вносятъ свѣтлую струю церковнаго самосознанїя, а другїе—просто на просто одно разложенїе. Не имѣя глубокой вѣры, желая выставить себя знатокомъ обрядности, они всю свою энергію устремляютъ на внѣшность, но при этомъ нерѣдко прорываются, чѣмъ немало соблазняютъ природныхъ единовѣрцевъ. Благодаря своему умственному развитію, эти «новички» въ Единоувѣрїи часто верховодятъ, но нерѣдко впадаютъ и въ «прелесть», начинаютъ считать себя столпами Единоувѣрія, требуютъ себѣ почтенїя и безпрекословнаго подчиненїя, начиная со священниковъ, при отпорѣ впадаютъ иной разъ въ неистовство, дѣлаются временами прямо ненормальными, если не сказать и того хуже.

Конечно, въ Единоувѣрїи есть и еще типы, кромѣ нами рассмотрѣнныхъ; потомъ нѣкоторыхъ единовѣрцевъ нужно отнести къ смѣшаннымъ типамъ: въ нихъ то и другое можно встрѣтить.

Свящ. С. Шлеевъ.

Жизнь человѣка.

Вѣтеръ въ синемъ морѣ воетъ,
То мое сердечко поетъ;
Вдругъ лучъ солнечный блеснѣтъ,
Сердце жалостно замрѣтъ.
Волны ходятъ потихоньку,
Сердце бѣется полегоньку.
Море гладко, какъ стекло,
Мое горе далеко!
Вдругъ примчится страшный шквалъ,
Сердце поетъ... я пропасть!
И опять затихъ я жду...
Кто жъ разгонитъ мнѣ тоску?
Тоску твою разгонитъ Тотъ,
Кто жизнь и свѣтъ всему даѣтъ.

Ал. М.

Отношеніе церковной власти къ единовѣрческому епископату *).

Снисхожденіе представителей Православія къ нуждамъ Единовѣрія, обнаружившееся въ ихъ стремленіяхъ положительно разрѣшить выдвигаемые жизнью Единовѣрія тѣ или другіе вопросы, болѣе всего сказалось въ вопросѣ о дачѣ единовѣрцамъ своего старообрядческаго епископа. Послѣдній, какъ и предшествовавшіе два, прежде, чѣмъ стать предметомъ просьбъ единовѣрцевъ⁶²⁾, успѣлъ побывать уже на предварительномъ обсужденіи нѣсколькихъ архипастырей этого времени.

Причина самостоятельнаго возбужденія этого вопроса представителями Православія въ интересующую насъ пору и благопріятнаго сначала для единовѣрцевъ разрѣшенія его заключалась въ тогдашнихъ особенныхъ обстоятельствахъ времени. То была пора, когда, съ одной стороны, старообрядцы-поповцы, уже двоившіеся между прежнимъ своимъ бѣглопоповствомъ и появившеюся австрійскою іерархіею, дѣлали послѣднія потуги получить независимыхъ отъ духовнаго начальства священниковъ, въ чемъ находили поддержку отъ многихъ сильныхъ правительственныхъ лицъ и сочувствіе весьма многихъ единовѣрцевъ; когда, съ другой стороны, новоявленная бѣлокриницкая іерархія, пользуясь большей свободой при новомъ царствованіи, стала пріобрѣтать сильный успѣхъ среди старообрядцевъ и не малыя симпатіи среди соединенцевъ. Въ это-то угрожавшее Единовѣрцію своими послѣдствіями время, одинъ изъ главныхъ представителей Православія, м. Филаретъ, «стараясь, по его собственнымъ словамъ, открыть путь къ выходу изъ затрудненія»⁶³⁾, т. е. какъ онъ самъ выясняетъ, чтобы, съ одной стороны «оказать споспѣшествованіе снисхожденію Правительства къ раскольникамъ, безъ нарушенія церковныхъ правилъ и безъ опасенія разстройства іерархіи»⁶⁴⁾, а съ другой—«для отраженія начинавшагося вліянія заграничной іерархіи»⁶⁵⁾, сдѣлалъ первенствующему и прочимъ членамъ Святѣйшаго Синода слѣдующія предложенія: 1) учредить въ Московскои епархіи второго викарія съ наименованіемъ епископа Богородскаго (уѣздный городъ Богородскъ имѣетъ одну церковь, съ служеніемъ по чину единовѣрческому, и наибольшее изъ всѣхъ уѣздовъ Московскои епархіи число раскольниковъ); 2) поручить ему особенно единовѣрческія церкви Московскои епархіи; 3) по усмотрѣнію надобности и по удобству, можно поручить ему единовѣрческія церкви и нѣкоторыхъ ближайшихъ епархій; 4) пребываніе его основать при существующей благолѣпно устроенной церкви единовѣрческаго въ Москвѣ кладбища, при которомъ есть и два двухъэтажныя каменныя зданія; здѣсь устроить

*) Продолженіе. См. «Пр. Пр.» № 22—23.

архіерейскій домъ и вмѣстѣ единовѣрческій монастырь по подобію Чудова; 5) епископу Богородскому подчинить Богородское духовное правленіе, чтобы оно замѣняло ему консисторію для единовѣрческихъ дѣлъ; 6) разрѣшить ему въ видѣ опыта, по желанію прихожанъ часовень Рогожескаго богадѣленнаго дома, съ согласія Московскаго епархіальнаго архіерея, отъ одного до трехъ изъ заштатныхъ священниковъ, честнаго поведенія, по наставленіи въ чинѣ церковнаго служенія по старопечатнымъ книгамъ, допустить совершать въ часовнѣ Рогожескаго богадѣленнаго дома вечерню, утреню, часы, молебныя пѣнія, таинство покаянія, крещенія, муропомазанія, брака, елеосвященія, погребеніе и поминаеніе усопшихъ, а также и въ домахъ означенныхъ прихожанъ; 7) предъ принятіемъ сего порученія священникъ долженъ предъ святымъ Евангеліемъ и престоломъ дать епископу обѣщаніе, что онъ, пріемля, по списхожденію, даемое порученіе совершать служеніе между неприсоединившимися къ Православной Церкви, пребываетъ и пребудетъ въ соединеніи съ Православною Церковью неизмѣнно: что не совершитъ ни надъ кѣмъ, а тѣмъ паче не допуститъ совершить надъ собой никакого дѣйствія, которымъ бы знаменовалось отчужденіе отъ Православной Церкви, или осужденіе и проклятіе на нее; 8) епископъ Богородскій отъ таковыхъ священниковъ требовать будетъ отчетъ въ ихъ служеніи и плодахъ онаго; 9) если прихожане часовень будутъ благоговѣнно слушать богослуженіе, совершаемое такими священниками, принимать отъ нихъ благословеніе, исповѣдываться у нихъ и если, по должномъ на исповѣди испытаніи совѣсти ихъ, признаны будутъ достойными и получаютъ разрѣшеніе грѣховъ священническою молитвою и благословеніемъ: то въ лицѣ таковыхъ отчужденіе отъ Православной Церкви можно признать прекратившимся и т. д. ⁶⁶).

Изъ содержанія предположеній митрополита Филарета видится, что одинъ изъ главныхъ представителей Православія въ царствованіе Александра II стремится въ виду особенныхъ тогдашнихъ обстоятельствъ учредить единовѣрческое епископство въ качествѣ второго викаріатства Московской епархіи, съ наименованіемъ новаго викарія епископомъ Богородскимъ. Этому единовѣрческому епископу Богородскому можно было, по мысли Московскаго митрополита, поручить единовѣрческія церкви не только Московской епархіи, но и нѣкоторыхъ другихъ ближайшихъ епархіи. Ему же слѣдовало подчинить въ качествѣ консисторіи Богородское духовное правленіе. Московскій святитель указалъ и мѣсто пребыванія этому новому епископу—это на Рогожскомъ кладбищѣ.

Мысли митрополита Филарета о возможности дать единовѣрцамъ епископа одобрялъ и первенствующій членъ Синода м. Григорій. Мысль о единовѣрческомъ епископѣ ему не была противна: «Единовѣрческаго епископа сдѣлать можно и единовѣрцы будутъ довольны» ⁶⁷),

писалъ онъ митрополиту Филарету. Но только онъ не раздѣлялъ блестящихъ ожиданій Московскаго архипастыря отъ исполненія его проекта ⁶⁸). Слѣдовательно, и другой видный представитель Православія за разсматриваемое время былъ того же мнѣнія, что при наличности извѣстныхъ обстоятельствъ можно дать единовѣрцамъ своего же старообрядческаго епископа.

Если митрополитъ Григорій въ дальнѣйшихъ строкахъ своего письма, по поводу проектированнаго митрополитомъ Филаретомъ единовѣрческаго епископства, и писалъ, что оно будетъ вреднымъ для Православія, то такое его мнѣние явилось изъ опасенія неоправданія надеждъ, возложенныхъ на него Московскимъ святителемъ. Митрополитъ Филаретъ, какъ мы видѣли, чрезъ учрежденіе единовѣрческаго епископа думалъ найти средство со стороны духовнаго начальства «оказанія споспѣшествованія снисхожденію правительства къ раскольникамъ». Онъ полагалъ черезъ него остановить движеніе старообрядцевъ въ пользу принятія австрійской іерархіи и отвлечь ихъ отъ домогательствъ предъ свѣтскимъ правительствомъ имѣть независимыхъ отъ духовнаго начальства священниковъ. Онъ предполагалъ дать старообрядцамъ священниковъ, подчиненныхъ единовѣрческому архіерею, которые при служеніи у старообрядцевъ не подвергались бы обыкновенной у нихъ «исправѣ», служили бы подъ негласнымъ наблюденіемъ единовѣрческаго архіерея, постепенно исправляя отношеніе своихъ прихожанъ къ Православной Церкви. Предположенія эти Московскаго архипастыря могли оправдаться, но могли и не оправдаться. Въ послѣднемъ случаѣ, учрежденіе единовѣрческаго архіерея могло быть дѣйствительно, по словамъ митрополита Григорія, даже вреднымъ. Дѣло въ томъ: вниманіе старообрядцевъ въ скоромъ времени было поглощено австрійскимъ священствомъ и нужды ихъ, хотя кое-какъ, были удовлетворены разсыпавшимися среди нихъ архіереями и священниками. При такомъ оборотѣ обстоятельствъ единовѣрческое епископство могло быть лишь запоздалымъ подражаніемъ старообрядческой вновь явившейся іерархіи, подражаніемъ, которое вызвало бы среди старообрядцевъ невыгодныя сужденія о Православной Церкви. Все это сознавалъ и самъ митрополитъ Филаретъ. Соображенія митрополита Григорія онъ не прочь былъ раздѣлить ⁶⁹) и, если хлопоталъ объ единовѣрческомъ епископствѣ, то въ надеждѣ еще помѣшать старообрядцамъ въ ихъ домогательствахъ получить священство чрезъ посредство свѣтскаго начальства или чрезъ водвореніе на Рогожскомъ кладбищѣ австрійской іерархіи. Ему не хотѣлось видѣть такого великаго соблазна для Православія и такого крайняго униженія для Единовѣрія. При измѣнившихся обстоятельствахъ и Московскій святитель былъ противъ учрежденія единовѣрческаго епископства. «Съ мыслью владыки (митр. Григорія), писалъ онъ къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, А. Д. Толстому, что сіе учрежденіе (рѣчь про единовѣрческаго епископа)

не общаетъ успѣха въ отношеніи къ раскольникамъ, принужденъ согласиться и я въ томъ случаѣ, если гражданское, въ Москвѣ, начальство сохранить нынѣшній образъ мыслей и дѣйствованія въ отношеніи къ раскольникамъ и продолжить покровительство имъ и питать ихъ надежды. Примѣры сего ясны въ дѣлахъ о единовѣрческой богадѣльнѣ на Рогожскомъ кладбищѣ и о единовѣрцахъ, отрицающихся отъ Единовѣрія, а также и о четырехъ покровительственно принятыхъ и представленныхъ прошеніяхъ раскольниковъ о томъ, о чемъ уже имъ было неоднократно отказано Высочайшимъ повелѣніемъ» ⁷⁰).

Изъ практическихъ соображеній, такимъ образомъ, представители Православія въ рассматриваемый періодъ разрѣшали въ положительномъ смыслѣ не только поднятые единовѣрцами вопросы о клятвахъ собора 1667 года и о порицательныхъ выраженіяхъ полемическихъ книгъ на старыя обряды, но разрѣшали въ томъ же смыслѣ и вопросъ о единовѣрческомъ епископѣ (м. Филаретъ, м. Григорій), отрицательное отношеніе къ коему въ предшествующихъ періодахъ было гораздо замѣтнѣе, чѣмъ къ первымъ двумъ. Не руководясь представители Православія въ этотъ періодъ указанными практическими соображеніями, они, по всей вѣроятности, отнеслись бы ко всѣмъ этимъ вопросамъ такъ же, какъ въ предшествующій періодъ. Въ подтвержденіе этому можно указать на тотъ же вопросъ о единовѣрческихъ епископахъ. Когда стали смотрѣть на него въ этомъ же періодѣ съ принципиальной точки зрѣнія, то, какъ показано будетъ дальше, отнеслись къ нему въ высшей степени отчужденно, такъ же, какъ и прежде.

Въ 1863 году, благодаря ходатайству единовѣрцевъ о дачѣ имъ самостоятельнаго единовѣрческаго епископа, поднятъ былъ принципиальный вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи Единовѣрія. Нѣкоторые преосвященные, отвѣчая на вопросъ Святѣйшаго Синода, находили возможнымъ дать единовѣрцамъ своего самостоятельнаго епископа ⁷¹).

Къ числу послѣднихъ примкнулъ Арсеній, митрополитъ Кіевскій. Онъ писалъ: «Церковь для полнѣйшаго выраженія любви и свисхожденія къ нимъ (старообрядцамъ) и для удобнѣйшаго привлеченія ихъ въ свою спасительную ограду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для возможно большаго уравненія и сокращенія для нихъ пути къ тому, можетъ на томъ же основаніи и на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она подобныхъ имъ уже снабдила правильнымъ священствомъ, т. е. на правахъ Единовѣрія, Святѣйшимъ Синодомъ признанныхъ и Высочайшею волею одобренныхъ, дать имъ особаго, впрочемъ въ зависимости отъ Святѣйшаго Синода, епископа одного или даже нѣсколько изъ единовѣрческаго духовенства, по ихъ собственному выбору, коль скоро избранныя ими лица, по надлежащемъ испытаніи, окажутся сего сана достойными». Единомысленнымъ съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ оказался и преосвященный Иринархъ, архіепископъ Рязанскій. «Если мы даемъ единовѣрцамъ особыхъ священниковъ, говорилъ въ

своемъ докладѣ преосвященный Иринархъ, то почему не дать имъ особыхъ архіереевъ? А между тѣмъ это будетъ показывать раскольникамъ со стороны нашей нѣкоторую уступчивость и сближеніе съ ними. Появленіе новыхъ архіереевъ будетъ нѣкоторымъ образомъ ослаблять вліяніе раскольническихъ архіереевъ». Историкъ Русской Церкви преосвященный Макарій, впоследствии Московскій митрополитъ, тоже находилъ возможнымъ дать единовѣрцамъ архіереевъ. «Эти архіереи, говоритъ архіепископъ Макарій, безъ всякаго сомнѣнія, должны быть поставляемы отъ Св. Синода и находиться въ постоянномъ ему подчиненіи, подобно тому, какъ нынѣ единовѣрческіе священники поставляются отъ православныхъ епископовъ и находятся въ подчиненіи имъ. Конечно, при выборѣ такихъ архіереевъ потребуетъ величайшая осмотрительность, чтобы не рукоположить архіереемъ челоуѣка неблагонадежнаго, который бы могъ впоследствии отложиться отъ Святѣйшаго Синода и тѣмъ способствовать только усиленію раскола. Можно думать, что нѣкоторые и изъ православныхъ архипастырей или архимандритовъ согласились бы, по христіанской снисходительности и любви къ единовѣрцамъ, быть ихъ архіереями и держаться ихъ всѣхъ обрядовъ... Если для воссоединившихся старообрядцевъ даны будутъ отдѣльные архіереи: въ такомъ случаѣ, для показанія совершеннѣйшаго единенія ихъ съ Православною Церковью, полезно было бы, чтобы тотъ или другой изъ нихъ, по очереди, *постоянно* присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, принималъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ синодскихъ дѣлъ, а также въ рукоположеніи архіереевъ, православныхъ и единовѣрческихъ, и вообще былъ тамъ какъ бы представителемъ воссоединившихся старообрядцевъ и защитникомъ ихъ интересовъ». Въ пользу дарованія единовѣрцамъ епископа писалъ и Полоцкій архіепископъ Василій. Онъ предлагалъ «дать единовѣрцамъ особаго епископа по ихъ собственному избрацію изъ православныхъ архіереевъ, чтобы этотъ епископъ со всею единовѣрческою паствою былъ въ полной зависимости и власти Святѣйшаго Синода». Не считалъ опаснымъ дарованіе единовѣрцамъ епископа и Кишиневскій архіепископъ Антоній. Благодаря своему епископу, единовѣрцы, по мнѣнію этого владыки, имѣли бы «свое болѣе организованное управленіе, подвѣдомственное Св. Синоду». Не противъ былъ «дать единовѣрцамъ отдѣльную іерархію», также преосвященный Іоанникій, епископъ Саратовскій. Положительно высказались за единовѣрческій епископатъ, далѣе, Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, Иннокентій, архіепископъ Камчатскій, Поликарпъ, епископъ Орловскій, Рижскій архіепископъ Платонъ, впоследствии Кіевскій митрополитъ. Послѣдній такъ писалъ на запросъ къ нему Св. Синода по этому дѣлу: «что можетъ служить препятствіемъ къ этому, не то ли, что тогда образуется въ Россіи особая единовѣрческая церковь? А развѣ такая церковь уже не существуетъ въ лицѣ единовѣрцевъ и ихъ священнослужителей? Но, те-

перь, скажутъ, она находится подъ главнымъ управленіемъ православныхъ архіереевъ и чрезъ нихъ имѣеть тѣсный союзъ съ православною Церковью, а когда будетъ имѣть своихъ архипастырей, то болѣе отдѣлится отъ нея... Но какой выйдетъ вредъ, если она будетъ имѣть своихъ архипастырей? Развѣ всѣ православныя церкви находятся и должны быть по однимъ видимымъ управленіемъ, какъ латинскія? Отъ сего, скажутъ иные, выйдетъ вредъ. Именно, что многіе православные любящіе старину перейдутъ во вновь образованную церковь. Это можетъ случиться, если правительство дозволить. А если бы кто изъ православныхъ и перешелъ въ сію церковь, то что за бѣда? Вѣдь, эта церковь будетъ тоже православная, совершенно подобная той, въ какой спасались наши предки» ⁷²).

Изъ всѣхъ іерарховъ Русской Церкви второй половины XIX столѣтія—десять епископовъ, хотя весьма авторитетныхъ, высказались за дарованіе, а двѣнадцать противъ учрежденія единовѣрческой іерархіи (остальные воздержались трактовать что-либо по этому вопросу). Численный перевѣсъ оказался на сторонѣ іерарховъ, отрицавшихъ возможность созданія особой единовѣрческой іерархіи, а потому Св. Синодъ далъ отрицательный отвѣтъ и въ просьбѣ единовѣрцамъ отказалъ.

Высшая Церковная власть вполнѣ согласилась съ доводами митрополита Филарета, приведенными со стороны послѣдняго при разсмотрѣніи по порученію Синода вопроса о единовѣрческомъ епископѣ. Московскій архипастырь, руководясь въ данномъ случаѣ не прежними практическими соображеніями, рѣшилъ этотъ вопросъ на этотъ разъ отрицательно. Вотъ, что отъ писалъ по этому поводу. «Секретнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 6 апрѣля 1864 года (№ 611) требуютъ соображенія по двумъ вопросамъ. Первый вопросъ о распространеніи и развитіи начала Единовѣрія. Онъ, повидимому, готовъ родить благопріятный отвѣтъ, потому, что началу свойственно распространеніе и развитіе... Но эта надежда не вѣрна... Единовѣріе не есть начало. Начало есть Православіе; а Единовѣріе—распространеніе, развитіе; движеніе сего начала къ сторонѣ раскола съ той цѣлью, чтобы отторженныхъ отъ Православной Церкви возвратить къ единству вѣры, Церкви и священноначалія, съ предоставленіемъ имъ, по снисхожденію, употреблять въ богослуженіи книги по изданіямъ, предшествовавшимъ исправленію, и положенные въ сихъ книгахъ обряды... При такомъ устроеніи единовѣрческой церкви, вступающимъ въ нее предоставлено все, что могло бы быть допущено, безъ нарушенія чистоты Православія. Идти далѣе значило бы не приближать къ Православію и къ Церкви отчужденныхъ, а увлекать Православіе съ праваго пути и благоустроенный миръ Церкви погружать въ хаосъ раскольническихъ самочиній и нестроений... Все вышеизложенное ведетъ къ заключенію, что не благовременно и не надежно было-бы помышлять объ епископствѣ единовѣрческомъ» ⁷³).

Исходя изъ принципиальныхъ взглядовъ на Единовѣріе, Московскій митрополитъ вопросъ о единовѣрческомъ епископѣ рѣшалъ, такимъ образомъ, такъ же, какъ рѣшался онъ и въ предшествующіе періоды.

Не иное отношеніе къ этому вопросу видится у него и при разсмотрѣніи имъ отвѣта преосвященнаго Иннокентія, архіеп. Камчатскаго, на вышеупомянутый вопросъ Синода о дачѣ единовѣрцамъ своего епископа. Послѣдній, со своей стороны, полагалъ возможнымъ дать соединенцамъ особаго епископа, который бы служилъ только въ ихъ церквахъ. Выходя изъ понятій о сущности Единовѣрія, митрополитъ Филаретъ находитъ мысль арх. Иннокентія не только «вредною», но и противорѣчащей церковнымъ правиламъ. «Совершеннѣйшее выраженіе соединенія членовъ Церкви въ ея единствѣ, писалъ митрополитъ, есть совокупное приобщеніе тѣла и крови Господней. Первая степень отлученія отъ Церкви есть отлученіе отъ сего; итакъ, учредить единовѣрческаго епископа, который бы не сообщался въ литургіи съ прочими православными епископами, значило бы учредить расколъ. Это значило бы вести единовѣрцевъ отъ единства къ раздѣленію... притомъ, если бы сдѣланъ былъ сей шагъ, то уже нельзя было бы остановиться. Одного епископа не довольно, надлежало бы поставить многихъ. И тогда Церковь была бы разсѣчена на двѣ несообщительныя Церкви, въ противность Слову Божію и Символу вѣры» ⁷⁴). Затѣмъ, учрежденіе единовѣрческаго епископства въ томъ видѣ, въ какомъ предлагалъ архіепископъ Иннокентій, по мнѣнію Московскаго святителя, «безпримѣрно». Между тѣмъ Единовѣріе въ своемъ учрежденіи, по своимъ отношеніямъ къ Православной Церкви, должно основываться на примѣрахъ древности. Ищеть этихъ примѣровъ у преосвященнаго Камчатскаго и митрополитъ, но не находитъ. Ссылки его на примѣръ восточной Церкви, коими онъ стремился подкрѣпить свою мысль о дачѣ единовѣрцамъ самостоятельнаго епископа, послѣдній находитъ бездоказательными и неудачными. Въ частности примѣръ, что «Іерусалимскій патріархъ архіепископа Синайскаго только что рукополагаетъ, а кромѣ сего архіепископъ независимъ», по мнѣнію митрополита Филарета, не идетъ въ дѣло потому, что «между ними—Іерусалимскимъ патріархомъ и Синайскимъ архіепископомъ—нѣтъ никакого раздѣленія; они могутъ вмѣстѣ священнодѣйствовать и соединяться въ таинствѣ Евхаристіи» ⁷⁵). Между тѣмъ, здѣсь въ Единовѣрїи этого уже не можетъ быть. Вообще, «проектируемаго Камчатскимъ преосвященнымъ, по мнѣнію митрополита Филарета, нигдѣ не было». «А того,—продолжаетъ митрополитъ,—никогда не бывало въ Церкви, чтобы въ одномъ городѣ были два архіерея—одинъ православный, другой мнимо-старообрядческій, которые были бы внѣ взаимнаго общенія въ богослуженіи и таинствахъ, чего хочетъ составитель отвѣта» ⁷⁶). Учрежденіе Единовѣрія припомнятнмъ митрополитомъ

проектъ, желающій возвысить расколъ и навредить Церкви. Изобличая хитрость, неискренность проекта въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ великороссійская Церковь называется православною, содержащею едину со старообрядцами вѣру, принадлежащею къ единой Святой, Апостольской Церкви, и отмѣчая демократическія тенденціи его тамъ, гдѣ говорится о попечителяхъ—мірянахъ, названное мнѣніе,—принятое въ Святѣйшемъ Синодѣ,—относительно учрежденія самостоятельной единовѣрческой, независимой іерархіи, говоритъ въ концѣ концовъ слѣдующее: «требовать, чтобы православная іерархія безъ вниманія къ церковнымъ правиламъ, къ совѣти, къ здравому разсудку, поставила трехъ раскольническихъ архіереевъ и тѣмъ основала раскольническую іерархію и раскольническую церковь,—явленіе не вѣроятное, если бы оно не было предъ глазами» ⁸¹⁾. Мало этого. До чего невѣроятнымъ и вреднымъ казался названный проектъ представителямъ Православія,—это можно видѣть изъ того, что они его считали, когда не былъ извѣстенъ его авторъ, «дѣйствіемъ скрытыхъ орудій подземной Европейской революціи, которая какъ покушается разстроить и раздѣлить Россію отторженіемъ Польши, Малороссіи и проч., такъ покушается болѣе и болѣе разстроить въ Россіи единство религіозное, которое препятствуетъ ея разрушительной работѣ» ⁸²⁾. Открытіе впоследствии главныхъ пропагандистовъ означеннаго проекта, которые въ концѣ 1864 года не только не скрывали своихъ плановъ, но всячески съ ними знакомили значительныхъ лицъ въ Петербургѣ ⁸³⁾, не измѣнило у архипастырей Православной Церкви отношенія къ предпринятому о. Верховскимъ, кушцами Шестовымъ и Петровымъ дѣлу. Архипастырь, наприм., Московскій, зная, что Петровъ усиливается прельстить своимъ проектомъ Московскихъ единовѣрцевъ и отвлечь ихъ отъ единства съ Православною Церковью, и что на трехъ или четырехъ изъ нихъ уже подѣйствовало его вліяніе ⁸⁴⁾, постарался освѣтить истинныя стремленія единовѣрческихъ ходатаевъ и подлинный смыслъ ихъ ходатайства предъ высшими правительственными лицами. Старанія его не были тщетными. Можно полагать, что благодаря его письмамъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода ⁸⁵⁾ и Министру Внутреннихъ Дѣлъ ⁸⁶⁾, въ которыхъ митрополитъ доказывалъ весь вредъ отъ исполненія разсматриваемаго проекта не только для Церкви, но и для государства, всеподданѣйшая записка Петрова и его сообщниковъ была отвергнута, какъ оскорбительная для Русской Церкви и ея іерархіи.

Вотъ какъ относились представители Православія къ вопросамъ изъ жизни Единовѣрія, если смотрѣли на нихъ принципиально. Это совсѣмъ не то отношеніе Церковной власти къ вопросу о томъ же, напримѣръ, единовѣрческомъ епископѣ въ то время, когда онъ разсматривался съ практической точки зрѣнія. Взгляды представителей Православія разсматриваемаго времени на единовѣріе все тѣ же, что и прежде. А потому принципиальное рѣшеніе ими поднятыхъ едино-

вѣрцами вопросовъ, не исключая и вопроса о единовѣрческомъ епископствѣ, было прежнимъ рѣшеніемъ.

Единовѣріе и въ это царствованіе не получило болѣе сильныхъ стимуловъ къ своему распространенію. Развивалось случайнымъ образомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и обстоятельствъ чисто внѣшняго характера.

Свящ. С. Шлеевъ

-
- ⁶²⁾ Труды Кіевской Дух. Акад. 1881 г., т. III, стр. 24.
⁶³⁾ Собр. мн. и отв. т. IV, стр. 294.
⁶⁴⁾ Тамъ же, стр. 292.
⁶⁵⁾ Тамъ же т. V, ч. 2, стр. 563.
⁶⁶⁾ Собр. мн. и отв. т. IV, стр. 292—293.
⁶⁷⁾ Письма Антонію т. IV, стр. 137.
⁶⁸⁾ Собр. мн. и отв. т. IV, стр. 306.
⁶⁹⁾ Тамъ же, стр. 294.
⁷⁰⁾ Собр. мн. и отзыв. т. IV, стр. 306.
⁷¹⁾ Руск. Арх. т. II, стр. 146—153, мнѣнія и отзывы т. V, ч. II, стр. 561—564.
⁷²⁾ Архивъ Св. Синода. Дѣло 6-го апр. 1864 г.
⁷³⁾ Собр. мн. и отзыв. т. V, ч. II, стр. 561—562, 1867 г.
⁷⁴⁾ Тамъ же, т. V, ч. II, стр. 641—642.
⁷⁵⁾ Тамъ же, стр. 643.
⁷⁶⁾ Тамъ же.
⁷⁷⁾ Тамъ же, стр. 562.
⁷⁸⁾ Тамъ же, стр. 643—644.
⁷⁹⁾ Тамъ же, стр. 644.
⁸⁰⁾ Тамъ же, стр. 562.
⁸¹⁾ Собр. мн. и отзыв. т. V, ч. II, стр. 564—566.
⁸²⁾ Тамъ же, стр. 567.
⁸³⁾ Тамъ же, стр. 633.
⁸⁴⁾ Тамъ же, стр. 633.
⁸⁵⁾ Тамъ же, стр. 632—635.
⁸⁶⁾ Тамъ же, стр. 614—616.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ жизни Единовѣрцевъ.

Единовѣрческій крестный ходъ.

Въ г. Илекѣ Уральск. обл. 14-го сего сентября въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, по примѣру прежнихъ лѣтъ, былъ совершонъ вокругъ города крестный ходъ. Установлень этотъ крестный ходъ въ 1892 году вслѣдствіе того, что съ этого дня, 14-го сентября, прекратилась свирѣпствовавшая въ городѣ холерная эпидемія. Казаки-единовѣрцы дали тогда обѣщаніе совершать въ день Воздвиженія Животворящаго Креста

хождение съ иконами вокругъ города, и такъ какъ въ г. Илекѣ большинство жителей единовѣрцы, — крестный ходъ въ первые годы совершался, согласно древняго обычая, по солнцу. Такъ было до тѣхъ поръ, пока благочиннымъ единовѣрческихъ церквей состоялъ единовѣрческій священникъ г. Илека о. Павелъ Бирюковъ.

Но какъ только о. Бирюковъ былъ смѣненъ и на его мѣсто назначенъ православный священникъ Николаевской церкви («православный» священникъ надъ 17-тью единовѣрческими приходами) единовѣрцамъ влекскимъ было «приказано» бросить свой «глупый и бессмысленный» обычай хождения посолонь и совершать крестный ходъ по обычаю «православному», т. е. противъ солнца. Единовѣрцы не желали оставлять своего, освященнаго вѣками, обычая и не подчинились такому «распоряженію». Но ихъ священники, боясь неприяности и преслѣдованія со стороны благочиннаго, подчинились этому «указу» и стали ходить съ благочиннымъ.

Прихожане же единовѣрцы — Пророко-Ильинской и Введенской церкви на отрѣзъ отказались принимать участіе въ крестномъ ходѣ: и однажды, придя къ Николаевской православной церкви съ иконами и хоругвями, казаки передали ихъ въ руки православныхъ иногородцевъ, а сами разошлись по домамъ. Благочинный обвивалъ ихъ въ непочтеніи къ святынямъ, но единовѣрцы резонно ему отвѣтили: «Не мѣшайте, о. благочинный намъ по своему обычаю совершать крестный ходъ, и тогда у насъ явится «почтеніе», какого вы сейчасъ отъ насъ требуете. Съ вами же ходить и по вашему обычаю, такъ и знайте, не будемъ. Ходите одни съ нашими попами, а мы не пойдемъ».

Сколько ни бился благочинный, какъ ни уговаривалъ, единовѣрцы стояли на своемъ. Наконецъ благочинный рѣшилъ поступиться ради мира своимъ обычаемъ: онъ распорядился, чтобы пасхальный крестный ходъ (на 2-й день Пасхи) совершался всеми тремя церквями (двумя единовѣрческими и одною православною) посолонь, а на Воздвиженіе — противъ солнца. Нѣкоторые изъ единовѣрцевъ согласились и на это, но большинство и теперь не ходятъ.

Вотъ къ чему приводитъ неумная политика насажденія новшествъ въ Единовѣрціи!

И даже теперь, когда и высшая власть Русской Церкви на Единовѣрціе обратила вниманіе, у насъ казаки-единовѣрцы не могутъ избавиться отъ незаконнаго вмѣшательства разныхъ «православныхъ» благочинныхъ въ ихъ общинную жизнь. Очевидно законъ о томъ, чтобы надъ единовѣрческими церквями былъ благочинный изъ единовѣрцевъ, (1845 г. 5 апрѣля) — самъ по себѣ, а произволь князей церкви и бюрократовъ — самъ по себѣ.

Видимъ.

Курсы крѣпкого пѣнія.

При Пророко-Ильинской (единовѣрческой) школѣ г. Илека Уральск. обл. Оренбургскимъ Миссіонерскимъ Комитетомъ открыты курсы единовѣрческаго крѣпкого пѣнія.

Преподаваніе поручено діакону той же церкви Іереміи Вавилину. Въ настоящее время школа единовѣрческая изъ школы грамоты преобразована въ церковно-приходскую. Преподаваніе какъ въ школѣ, такъ и на курсахъ ведется подъ наблюденіемъ единовѣрческаго священника-миссіонера о. Василія Демидова. Съ настоящаго 1908 года кромѣ преподаванія единовѣрческаго пѣнія, на курсахъ будетъ проходить Законъ Божій — исторія Ветхаго и Новаго Завѣта и катехизисъ, а также и церковный уставъ. Это добавленіе вызвано главнымъ образомъ тѣмъ, что въ Уральской области ощущается громаднѣйшій недостатокъ въ единовѣрческихъ псаломщикахъ. Окончившіе эти курсы съ успѣхомъ могутъ проходить служеніе причетника. За преподаваніе никому жалованія не положено; учиться поступаютъ большинство дѣти казаковъ, — есть и иногородніе. Учатся все безплатно. Уже записано около 20 человекъ.

М. Видимъ.

Съ ноября 1908 года по воскреснымъ днямъ (въ 6 час. вечера) въ помѣщеніи Единовѣрческаго Братства преподавателями Братскаго Реального Училища будетъ предложенъ рядъ религіозно-нравственныхъ чтеній.